



УДК 811.511.151:36

ФОНОСТИЛИСТИКА ГРАММАТИЧЕСКОЙ РИФМЫ МАРИЙСКИХ САКРАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

М.Ю. Семенова

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск
E-mail: Sem-Marianna@yandex.ru

Статья посвящена особенностям рифмы в текстах марийских языческих молитв, ее связи с порядком слов в предложении. Особое внимание уделено грамматическим рифмам.

Ключевые слова: сакральный текст, языческая молитва, грамматическая рифма, сегментный уровень, верлибр.

Phonostylistics of Grammatical Rhyme in the Sacral Texts of the Mari People

M. Yu. Semyonova

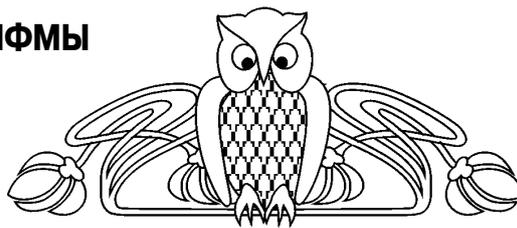
The article deals with specific kind of rhyme in the Mari heathen prayers and its relation to sentence word order. Special attention is paid to grammatical rhyme.

Key words: sacral text, heathen prayer, grammatical rhyme, segment level, vers libre.

Под сакральными текстами в марийском фольклоре мы понимаем языческие молитвы и заговоры. Данная статья посвящена лингвистическому анализу грамматической рифмы марийских языческих молитв.

Марийские языческие молитвы (МЯМ) являются архаическим памятником фольклора одного из древнейших финно-угорских этносов. Они наделены многими основными и второстепенными признаками стиха, такими как: стопа, строфа, рифма, аллитерация, высокая степень благозвучия и т.д. Они ритмически организованы, а наличие рифмы позволяет определить границы стиха. Следует также отметить, что их метр и размер до сих пор не обозначен. В некоторых текстах встречаются такие отрывки, в которых затруднено выявление границ стихотворных строк. Строки сакральных текстов финно-угорских и самодийских народов насчитывают от трех (в коми-народном эпосе «Биармия») до семнадцати (в мордовских текстах) слогов.

Таким образом, являясь произведением не прозаическим, но и не абсолютно стихотворным, тексты марийских языческих молитв, на наш взгляд, могут быть определены как **верлибр**. Будучи одним из архаичных памятников устного народного творчества, они исполняются по своим правилам. Их устное воспроизведение очень близко к пению. Этот **напевно-речитативный** вид пения имеет очень древние сакральные корни. Давность их происхождения косвенно объясняется сходством исполнения с античными стихами, которые, как известно, или пелись, или произносились музыкальным речитативом,



допускавшим сопровождение музыкальными инструментами¹.

Чтение сакральных текстов требует от исполнителя особого настроения и выражения душевного состояния. Ритм сакральных текстов финно-угров сложен по своей природе. Он имеет не только лингвистическую, психологическую, эстетическую, но и физиологическую основу. Исполнение таких текстов требует полного сосредоточения мысли и некой отрешенности.

Лингвистическая стилистика как одна из наименее изученных областей филологии, в том числе и финно-угорской, представляет для нас особый интерес. Он приурочен к фоностилистике языка марийских языческих молитв, т.е. к сегментному ее уровню. Под сегментным уровнем в лингвистике нами понимаются всевозможные повторы фонем.

Цель данной работы – выявление и определение грамматической рифмы МЯМ как объекта лингвистического исследования. Данная цель предполагает решение следующих задач:

- выявление рифмы в МЯМ;
- описание ее лингвистических типов и подтипов в МЯМ.

Рифма марийских стихов и песен долгое время была объектом литературоведческого исследования. Среди марийских ученых этому фоностилистическому приему были посвящены труды Н. И. Куторова и З. В. Учаева². При звуковой организации древних марийских стихов и песен рифма считается лишь их второстепенным производным признаком³. Встречаются все ее типы: смежные (А, А, В, В), перекрестные (А, В, А, В) и опоясывающие. Поскольку предложения в марийских народных песнях сильно распространены, то рифма есть следствие синтаксического параллелизма, благодаря чему достигается морфологическое подобие концов строк. Действительно, предложения в текстах марийских языческих молитв имеют большой диапазон распространенности, нежели в народных лирических песнях, пословицах, поговорках и частушках. Будучи результатом синтаксического параллелизма, рифма в марийских языческих молитвах относится к грамматической, точнее, морфолого-синтаксической. Для морфолого-синтаксической рифмы характерно такое состояние, при котором конечное созвучие в словах достигается благодаря заметному выделению их



грамматических характеристик. Фонетическое происхождение такой рифмы объясняется, на

Таче теве, эрдене эр кынелын,
Кугу кинде-шинчалым ямдылен,
Кугу шорвам шолтен,
Кугу саска сортам велен
Отышкет кузен,
Онапу декет толын шогалын,
Шагетымат ямдылен,
Ший туکان, ший почан
Вольыкет дене шогал кумалам⁴.

Слова марийского языка, которые по своей структуре относятся к агглютинативным, характеризуются преобладанием суффиксально-флективных частей над корневой. Это и объясняет грамматический характер рифмы марийских языческих молитв и других народных стихов.

Ик велне пудештеш снаряд
Чучеш, ялемым бомбитлат
Чучеш, мландем адак йўла;
Чучеш, элем шолеш вурсла
Чучеш, туням леведын тул,
Чыла вере тулан таул⁵.

Из вышеуказанных примеров видно, что рифма достигается не только с помощью суффиксально-флективных частей слов, указывающих на их идентичный грамматический характер, но и за счет абсолютного или приблизительного тождества конечного созвучия фонем в словах. Такое

Коштмаште-мийымаште
Корнан ыште манын сорвалена,
Сорвалыме кумалтышнам
Кавыл ыште. Амен, серлаге⁶.

Итак, рифма в марийских языческих молитвах может быть объектом литературоведческого и лингвистического исследования. В лингвистике ее подразделяют на фонетическую, грамматическую (морфолого-синтаксическую) и лексическую.

Под грамматической рифмой нами понимается такое конечное созвучие слов, при котором чем большую часть соразмерных слов поглощает звуковое подобие, тем сильнее определяется общность их грамматических форм.

В марийских языческих молитвах наиболее

Таче тыланет кумалына
Мер ямагатна дене,
Ош вургем дене,
Шыште сорта чуктен,
Мамален пыштен⁷.

Таче теве, эрдене эр кынелын,
Кугу кинде-шинчалым ямдылен,

наш взгляд, богатым синтаксическим параллелизмом предложений, например:

Вот пришли сегодня утром,
Приготовив великие хлеб-соль
Сварив медовую сыту,
Скрутив цветочный воск в свечу,
Придя на рошу,
Подойдя к священному дереву,
Приготовив подставку для дерева,
Молюсь, принеся в жертву
Золоторогое, золотохвостое животное.

Авторские стихи марийских поэтов и писателей отличаются от народных тем, что под влиянием русского стихосложения в них значительно чаще применяются абсолютная и приблизительная фонетическая рифмы, например:

Где-то взорвался снаряд,
Словно мою деревню бомбят,
Словно вновь горит моя земля,
Словно кипит сталью моя страна,
Словно мир пламенем покрыт огня,
Всюду буря огня.

явление нами понимается как фонетическая рифма.

Подобного рода примеры встречаются в марийских языческих молитвах и в других национальных произведениях устного творчества, но заметно реже по сравнению с авторскими стихами, например:

Когда мы уходим и приходим,
Благослови нашу дорогу,
Благослови нашу молитву.
Аминь, помилуй.

типичными являются грамматические рифмы, создаваемые с помощью: 1) обстоятельственных деепричастий; 2) глаголов в форме 2-го лица единственного числа; 3) частицы *-ам*; 4) существительных в падеже аккумулятива; 5) существительных в падеже датива; 6) глаголов в форме инфинитива; 7) глаголов в форме 1-го лица множественного числа; 8) повтора глаголов повелительного наклонения множественного числа. Рассмотрим упомянутые типы подробнее.

1. Рифма, образованная с помощью обстоятельственных деепричастий, например:

Сегодня молимся Тебе
Нашими семьями,
В белых одеждах,
Зажигая восковые свечи,
Принеся денежное пожертвование.

Сегодня, встав рано утром,
Приготовив богатые хлеб да соль,



Кугу шорвам шолтен,
Кугу саска сортам велен,
Отышко кузен,
Онапу декет толын шогалын,
Шагетымат ямдылен,
Ший туکان, ший почан
Волькет дене
Сукен возын кумалам⁸.

Обстоятельственные деепричастия образуются от основы инфинитива с помощью суффикса *-ын* от глаголов 1-го спряжения и суффикса *-ен* от глаголов 2-го спряжения⁹. Рифма, образованная между вариантами форм обстоятельственных деепричастий, соответствует прилительной, а полной – между идентичными формами. В предложении обстоятельственные

Вожшымат мелна гай
Кумда ыштенат,
вургыжымат пенгыдемденат,
Вуйжымат ший полдыш гай
Тутым ыштенат¹⁰.

Кадыр сорлажым
Чумырен пидынат,
Кудо корго ешыжым
Поген лектын каенат¹¹.

Такая рифма в текстах марийских молитв образуется при обращении к богам. Она встречается, как правило, в начальной части молитв и образует

Ынде ончыкыжымат
Тазалыкымат, эсенлыкымат
Пугычет ыле мянын,
Отынен йодын кумалына¹².

Как видно из примеров, частица – *ат* является постпозитивной частицей с выделительно-усилительным значением. Она может употребляться с различными частями речи, благодаря чему образуется значительное количество вну-

Муйвочкым, уйвочкым,
Чодыраште коштшо шордым,
Пучым, чодыра йымалсе
Тыгыде кайыквусым,
Пунчо вуйысо кувылчым,
Пунчо кыдалсе урым,
Кож йымал мызым,
Шурманшым, сайын,
Кидыш-йольш налын,
Сату ыштен ужалаш
Пуйырен шогыза!¹³

Сварив медовую сыту,
Скрутив большую цветочную свечу,
Взойдя на рошу,
Подойдя к жертвенной лошади,
Приготовив подставку,
Со скотиной, предназначенной тебе
Златогривой, золотохвостой
Молимся, низко наклонясь.

деепричастия являются обстоятельствами или выступают в роли основной части составного сказуемого. Такие деепричастия образуют, как правило, междустрочное и внутривстрочное конечное созвучие.

2. Рифма, образуемая при перечислении глаголов в форме 2-го лица единственного числа, например:

И корни, подобно блину
Ты сделал широкими,
И стебель ты укрепил,
И верхушку подобно серебряной пуговице,
Ты сделал ядерной.

Изогнутый серп,
Ты, собрав, обвязал,
Семьи в домах,
Ты, вместе собрал.

полное внутривстрочное и междустрочное конечное созвучие слов.

3. Рифма, образованная созвучием частицы – *ат*, например:

Теперь и впредь,
Просим, моля,
Надеясь, что дашь нам
И здоровье, и благодать.

тривстрочных и межстрочных конечных созвучий с ее участием.

4. Рифма, образованная с помощью существительных в падеже аккузатива, например:

Бочку меда, бочку масла
Бродящего в лесу лося,
Оленя, из гущи леса
Мелких диких птиц,
Глухарку с вершины сосны,
Белку с ветки сосны,
Куропатку из-под ели,
Рыся, держа хорошо
В руках,
Помогайте нам продавать их,
Когда мы превратим них товар!



Как видно из примеров, аккузативная рифма наблюдается внутри строк и между ними. Существительные, образующие конечное созвучие слов в одной или в разных строках, стоящие при этом

А Тул Ава, шке шинчат дене,
Шке йылмет дене,
Р... танын
Вуйумбал Кугу Юмыжлан,
Пиямбаржылан, Пурышыжлан,
Шочынжылан, Перкежлан,
Казначейжылан, Витнызыжлан,
Суксыжлан, Серлагышыжлан
Виктарен шого¹⁴.

Такая рифма, как видно из примеров, образуется существительными в падеже датива (с притяжательными суффиксами или без них), которые в предложении являются дополнениями. Заметим

Йодын толшыжлан пуэн колташ,
Ик кид дене лудын пуаш,
Кок кид дене монгеш налаш,
Еш пояш, сурт ышташ,
Кум турло вольык пояш,
Кум турло шурно пояш,
Пытыдыме ший окса перкетым пу¹⁵.

Такой тип рифмы встречается в текстах марийских языческих молитв при обращении к Богу, с перечислениями просьб о достижении каких-нибудь конкретных результатов. Как видно из примеров, конечное созвучие между инфинитив-

Уян-шоран киндет дене толна,
Эре могырна дене толын кумална¹⁶.

Тудым витнена,
Йодына, кумалына,
Тылечда йодына¹⁷.

8. Рифма, образованная повтором глаголов в форме повелительного наклонения, множествен-

Илаш йоным ыштен шогыза.
Колышаш пагытак шуэш гын,
налаш толза,
Шке пеленда нангайыза¹⁸.

Рифма в подобных случаях образуется благодаря созвучию показателей императива (-са, -за) формы 2-го лица множественного числа. Они образуют абсолютную и приближительную, внутрисклочную и междустрочную рифму.

Итак, первое проявление рифмы в одном из древних марийских языческих фольклорных произведений (языческих молитвах) является результатом сильной распространенности предложений благодаря обстоятельству-деепричастным оборотам, послеложным конструкциям, всевоз-

в форме падежа аккузатива, являются в предложении дополнениями.

5. Рифма, образованная существительными в падеже датива, например:

Мать Огня, своим острым глазом,
Своим острым языком
Р... друга
Его Великому Всевышнему Богу,
Его Пророку, его Созидателю,
Его Создателю, его Благодати,
Его Казначею, его Вестнику,
Его Ангелу, его Хранителю
Доводи не переставая.

также, что дативная рифма бывает внутрисклочной и междустрочной.

6. Рифма, образованная между глаголами в форме инфинитива, например:

Пришедшего просить, отдав, отпустить,
Одной рукой, сосчитав, отдать,
Обеими руками обратно забрать,
Чтобы семью обогатить, чтобы строить хозяйство,
Чтобы обогатеть на три разных видов скота,
Чтобы разбогатиться на три вида зерна,
Дай нам нескончаемый достаток серебряных денег.

ными формами глаголов бывает внутрисклочное и междустрочное.

7. Рифма, образованная созвучием глаголов в форме 1-го лица множественного числа, настоящего и прошедшего времени, например:

Мы пришли с масляно-молочным хлебом,
Мы молились, придя, чистыми.

Это мы доводим,
Просим, молимся,
Просим у вас.

ного числа, например:

Помогайте нам жить.
Если же придет время умирать,
приходите за нами,
Забирайте нас с собой.

можным формам глаголов, существительных в падежах аккузатива, датива и номинатива.

Все сказанное выше позволяет сделать следующее обобщение: рифма в текстах марийских языческих молитв является результатом четкого и фиксированного порядка слов в предложениях марийского языка. Это качество повлияло на своеобразное развитие такого вида звуковой организации древних марийских стихов, как конечное созвучие слов внутри или в конце строк, т.е. рифмы.



Примечания

- ¹ См.: Семенова М.Ю. Типы сверхслабой аллитерации в карело-финских калевальских рунах // Вест. Челяб. Госун-та / Сер. Филология. Искусствоведение. 2008. Вып.22.С. 121–126.
- ² См.: Куторов Н.И. Благозвучие в марийских народных песнях // Вопросы финно-угроведения. Саранск, 1975. Вып. VI. С. 327–332; Учаев З.В. Сылнымутыш корно. Йошкар-Ола, 1992.
- ³ Куторов Н.И. Указ. соч.
- ⁴ Марий кумалтыш мут / Сост. Н.С. Попов. Йошкар-Ола, 1991.
- ⁵ Иванов Г.В. Кечылан шыргыжам. Йошкар-Ола, 1992.
- ⁶ Евсеев Т.Е. Калык ойпого. Йошкар-Ола, 1994.

- ⁷ Там же.
- ⁸ Марий кумалтыш мут.
- ⁹ Пензиков Н.Т. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Йошкар-Ола, 1958. Ч. 1; Евсеев Т.Е. Указ. соч.
- ¹⁰ Марий кумалтыш мут.
- ¹¹ Евсеев Т.Е. Указ. соч.
- ¹² Мурзаиев А. Эрвел марийын кумалтыш мутшо // Ончыко. 1990. № 6. С. 61–68.
- ¹³ Марий кумалтыш мут.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Евсеев Т.Е. Указ. соч.
- ¹⁶ Мурзаиев А. Указ. соч. С. 61.
- ¹⁷ Евсеев Т.Е. Указ. соч.
- ¹⁸ Марий кумалтыш мут.

УДК 811.161.1:34+811.111:34

О РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУДЬИ И ДОПРАШИВАЕМОГО В ХОДЕ СУДЕБНОГО ДОПРОСА

Т.В. Дубровская

Пензенский филиал Международного независимого эколого-политологического университета
E-mail: dubrovskaya@sura.ru

В статье автор исследует судебный дискурс, а именно особенности речевого взаимодействия между судьей и допрашиваемым в ходе судебного допроса. Автор выделяет три типа тактик в речи русских и английских судей, которые соотносятся с тремя типами реальности, создаваемой и моделируемой в процессе дачи показаний. В работе отмечаются некоторые национально-культурные особенности русского и английского судебного дискурса.

Ключевые слова: судебный дискурс, судья, допрос, тактики, русский, английский.

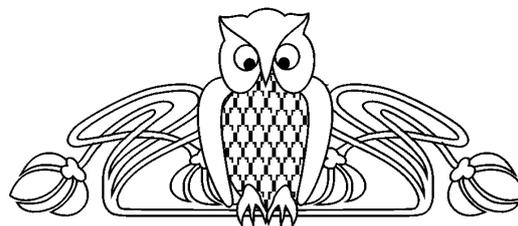
On Speech Interaction between the Judge and the Person Examined in Courtroom Examination

T.V. Dubrovskaya

In the present paper the author focuses on courtroom discourse, namely on particular characteristics of speech interaction between the judge and the person examined in the courtroom. The author points out three types of tactics in speech of Russian and English judges that correspond to three planes of reality constructed or shaped in the process of examination. Some nationally specific features of Russian and English courtroom discourse are being discussed.

Key words: courtroom discourse, judge, examination, tactics, Russian, English.

Судебный допрос является обязательным элементом гражданских и уголовных процессов как в континентальной (инквизиционной), так и в англо-американской (состязательной) судебной системе. Необходимость допроса обусловлена той ролью в осуществлении правосудия, кото-



рую он играет. Именно в ходе судебного допроса участники процесса восстанавливают события, являющиеся предметом рассмотрения в суде. Основываясь на показаниях свидетелей и той картине правонарушения, которая формируется в ходе судебных допросов, судья будет принимать решение и назначать наказание. «С полным основанием можно сказать, что именно допросы определяют решение суда по делу»,¹ – пишет отечественный исследователь судебной коммуникации А.С. Александров.

Жанр судебного допроса является комплексным жанром с несколькими участниками, каждый из которых преследует свои цели. Наибольший речевой вклад в судебный допрос делают представители обвинения и защиты в уголовных процессах, представители сторон в гражданских процессах и, безусловно, допрашиваемые, к которым мы относим свидетелей, потерпевших, экспертов. Судья считается самым немногословным участником этого жанра. Немногословность изначально характерна для судьи в состязательном судопроизводстве. По замечанию английского исследователя К. Эванса, характеризующего судебный процесс в Англии, «в состязательной системе... судья действует как беспристрастный рефери, наблюдая за тем, как адвокаты играют в некий судебный теннис. Если адвокаты хорошо знают свое дело, то по идее судья должен просидеть весь процесс, не сказав практически ничего. В давние времена в Англии новоиспеченному судье советовали взять глоток святой воды в рот в начале дела и держать его там до конца»² (перевод с английского здесь и далее мой. – Т.Д.).